

- Вы с Деборой ездили в глубинку?!

Глаза Эльвии изумились её словам.

Для городских окраинная была миром лошадей, зубров и Ру. Это, а также падение медведей— чудовищ, спрятавшихся среди ветвей, ожидающих своенравного парня, блуждающего внизу, только для того, чтобы спуститься на них со своей твердой, как камень, задницей.

- Да, - ответила Гвен с соблазнительной улыбкой. - В Глубинке! Место былых времен, выжженная солнцем страна, полная бесконечных равнин, изрезанных горных хребтов, засухи и наводнений из-за дождей; с совершенно белыми пушистыми облаками, трагичными, как Луна, и сапфировыми туманными горами и жаркой золотой тишиной полудня!

Глаза Эльвии затуманились мечтательным романтизмом.

- Там мы сражались с жестокой сухопутной акулой, жаждущей человеческой плоти! Дебора и я, две молодые девушки, брошенные в бой, попали в засаду ужасного зверя глубокой ночью!

- Тьфу...

- Но какое же ужасное несчастье это было для акулы! Ибо хитрая Дебс создала каменные столбы, чтобы избежать нашего несчастья! Разочарованная, акула приближалась к нам, щелкая своими челюстями и брызгая слюной. Услышьте! Я призвала Громовой Молот, что бы поразить врага нашего гневом небес! Увы! Его алмазная чешуя защитила его!

- О нет! - ахнула Эльвия. - Что же было дальше?

- Не бойся дитя, ибо, как только гнев зверя перешел на меня, верная Дебора прыгнула на бок твари и ударила его как...ээ... барабан!

- А? ..

- Послушай, не жди, что я продержусь больше нескольких куплетов, я не Скандийский боевой скальд, - Гвен пожала плечами.

- Главное, мы победили зверя, и Дебс посчастливилось раздобыть с него промежуточного земного духа с силой песка.

- Ни хрена себе, - Взорвалась Юэ.

- Дух?!

- Да, дух песка среднего уровня.

Юэ будто была поражена громом. Она рисковала своей жизнью, пробираясь через кровь и кишки Мурлоков, и все, что она получила -это посттравматическое расстройство. Дебора отправилась на поиски приключений в пустыню со своей лучшей подругой и просто случайно подобрала Элементалю среднего уровня?

- Она упорно трудилась ради этого. - Гвен закашлялась.

- Она хороший союзник.

Глаза Юэ сузились.

- Её уровень??

- Уровень... пятый?

- Твою, - Юэ фыркнула, выпустив из ноздрей две струйки воздуха. Она оглядела Гвен с головы до ног, отчего у той по коже побежали мурашки.

- Мы должны сходить с тобой поохотиться.

- Конечно. В том районе всегда бродит большие ру.

- Тем лучше, - вздохнула Юэ.

- Ладно, давай вздремнем.

- Ты собираешься спать здесь? - пробормотала Гвен сквозь сжатые зубы, ее глаза остекленели.

- А ты нет? - Юэ бросила на нее взгляд.

Гвен посмотрела на девочек. Пышная фигура Юэ обволакивала фигуру Эльвии, хотя маленькая девочка не обращала на свою спутницу никакого внимания. Что же касается ее самой, то она чувствовала себя странно неловко. По какой-то причине она вспомнила покрасневшее лицо Деборы.

- Ну же, ты собираешься или нет? - Юэ похлопала по месту рядом с собой.

Гвен почувствовала, что ее решимость подвергается испытанию. Спать рядом с Юэ должно

быть хорошо. Если она будет спать рядом с Эльвией, то может пробудить в себе нечто ужасное.

Выбросив все мысли из головы, Гвен тихонько отодвинулась от изножья кровати и скользнула на шелковые простыни.

- Хорошо, - сухо ответила она. - Давайте спать.

Она закрыла глаза и попыталась остаться неподвижной, свесив одну ногу через край.

Прежде чем она успела устроиться поудобнее, к ее руке прижались две мягкие подушки. Вскоре за ним последовало бедро. Прежде чем она успела возразить, раздался храп.

Гвен толкнула свою лучшую подругу, но та уже спала как убитая, мертвая для всего мира.

* * *

- Как прошла ночь? Что делали? Настольные игры?

Фредерик весело посмеивался над состоянием девушки, когда появилась Гвен с опухшими и налитыми кровью глазами. В спальне Эльвии остальные все еще считали овец, запутавшихся в горах постельного белья.

- Доброе утро, мистер Линдхольм, - поздоровалась Гвен с Патриархом и его женой.

Доброе утро, миссис Линдхольм.

- Зови меня , Фред, - весело ответил патриарх.

- Аналогично, - ответила Элайна, -Элли в порядке?

- Ээ, пожалуй это перебор, Гвен подняла обе руки и вежливо отказалась.

- Мне бы не хотелось, чтобы Эльвия чувствовала себя неловко.

- Как хочешь, - Фредерик наклонил чашку с кофе в сторону горничной, которая готовила завтрак для девочек.

- Беатрис, пожалуйста, приготовь и Мисс Сон кофе.

- Да, сэр, - горничная включила машину.

Утром как и вечером Гвен изучала родителей Эльвии. Элайне должно было быть лет тридцать, но она казалась лишь немногим старше своей дочери. К сожалению, с грустью отметила Гвен, если Элайна была хоть как-то похожа, то ангелочек Эльвия вряд ли станет еще более "женственной".

- О да, ваш кузен оставил нам это, - Фредерик протянул ему визитную карточку.

- Я думаю, это приглашение.

Гвен взяла карточку и открыла ее. Внутри был семейный портрет Ричарда, тети Тали и дяди Хуана с надписью "счастливого НГ" на английском и китайском языках. (пп: в смысле "Нового Года")

...Гвен, приходи в Нью-Йорк на семейную встречу в этом году. Я знаю, что в прошлые годы Кван был мудаком и не приглашал тебя, но в этом году Сурья придет. Происходит что-то важное. Твоя мама тоже приедет. Ты должен быть здесь.

- Ричард.

....

Гвен захлопнула карточку. Наверное, ей стоит позвонить опе.

Юэ и Элвия, казалось, еще долго будут ждать.

-Извините. Мне нужно отправить сообщение, - извинилась Гвен, выходя босиком на террасу с видом на залив. Она окинула взглядом открывшуюся перед ней панораму, чувствуя, как соленый морской бриз обдувает ее кожу. Прохлада помогла рассеять внезапный жар, который она почувствовала в тот момент, когда прозвучало имя ее матери.

Хелена Хуан.

Гвен чувствовала тошноту каждый раз, когда пыталась получить доступ к своим воспоминаниям о матери. Фрагментарные воспоминания старой Гвен были полны пренебрежительных моментов тревоги, как целенаправленной, так и небрежной. С тех пор как альтер-Гвен исполнилось десять лет и она не проявила никаких способностей к колдовству, Хелена была одержима внешностью Гвен. С точки зрения воспоминаний, все, чем она обладала, было смутным составлением диет, словесных оскорблений, а также ядовитой

критики девушки перед другими.

Что касается самой Гвен, то она ненавидела свое рефлекторное желание угодить Хелене. Каждый раз, когда она думала о своей "матери", что-то от старой Гвен поднимало свою уродливую голову.

Повернувшись лицом к морю, она заставила себя войти внутрь. Если ей предстояло встретиться с матерью, то меньше всего ей хотелось, чтобы какое-нибудь ужасное воспоминание парализовало ее в критический момент. Она не была уверена насчет своего альтер-я, но сама она редко позволяла ранам гноиться.

Когда она раньше размышляла о своих воспоминаниях, ей казалось, что Факел упал в глубокий колодец. На дне этого колодца лежала старая вода, гноющаяся от грязных воспоминаний.

Она вспомнила, что в прошлой жизни велела Хелене тра**уть себя за день до того, как переехала в общую комнату, предоставленную правительством и ее работой на полставки. После этого потребовалось всего четыре года работы официанткой в модных барах, чтобы закончить университет, и к этому времени Хелена почти исчезла из ее жизни. Когда она позже расспрашивала отца, Морье сказал ей, что Хелена уехала из Австралии со своим новым мужем в Китай.

Но Гвен этого мира не могла рассчитывать ни на помощь правительства, ни на безопасную постель, обеспеченную социальным обеспечением. Она была полезна обществу только как маг. Если бы семья Гвен просто бросила ее ... Гвен содрогнулась; она достаточно повидала в Блэкхите, чтобы понять, что не протянет и недели.

Вот почему ее старому эго ничего не оставалось, как поверить словам матери. Альтер-Гвен, должно быть, считала, что ей повезло иметь такую заботливую и беспокоящуюся о ней мать, и что именно она была слишком толстой, слишком худой, слишком какой угодно.

- Ахх...

Ледяной душ шок вырвал Гвен из ее внутреннего веселья.

- Ой, - извинилась Юэ, втягивая холодную бутылку воды.

- Я и не думал, что ты настолько погрузишься в себя. Доброе утро!

- Доброе утро, - ответила Гвен со слабой улыбкой, одной рукой касаясь места, где холодная бутылка оставила влажную отметину.

- Эльвия скоро встанет.

- Хорошо, ты хорошо выспалась?

-О да, хорошо и уютно. Блин, я должна купить такую же. Как будто я спала в коконе.

- Да, это очень мило.

Полчаса спустя к ним присоединилась Эльвия.

- Эй, ты.

- Доброе утро, - зевнула Эви, изобразив на лице херувимское выражение, которое взбудрило лишенную сна Гвен.

Гвен показала друзьям свое приглашение.

- Хочешь немного поддержки? - Юэ ударила кулаком по ладони. Не было никакого способа узнать, что под этим выражением сладости скрывался боевой маньяк, у которого теперь был четырехзначный счетчик убийств.

- Нет, - Гвен покачала головой. - Рано или поздно мне придется встретиться с ней лицом к лицу.

Юэ потрясла своим устройством для сообщений.

- Ты сама знаешь, где нас искать.

Эльвия тоже согласилась, предложив себя в качестве поддержки Гвен.

- Спасибо, девочки, - радостно призналась Гвен.

- Позвольте мне позвонить.

Отойдя от девочек, она послала сообщение Сурье.

- Опа...

- Гвен, девочка моя! Как вечеринка?

- Это было восхитительно.

- В чем дело?

Гвен не знала, как подойти к этому вопросу, поэтому упомянула записку Ричарда.

- А, слышал об этом, да?" - Спросила Сурья.

- Ричард хороший парень? Кто бы мог подумать? Ну, ты должна поблагодарить своего мастера. Я говорил с твоим мастером, и он хочет, чтобы твои семейные проблемы были решены.

- Ты ведь не собираешься рассказывать им о моих талантах? - У Гвен зашипало в груди.

- Не совсем, нет. Вот в чем проблема, понимаешь? Кван - настоящее произведение искусства, даже если он мой сын. Одному Богу известно, какие глупые уловки он для тебя придумал. Я должен пойти и дать понять, что ты-черта, которую они не могут пересечь, под страхом прекращения общения.

- Как ты думаешь, Опа, мне стоит пойти с тобой?

- Тебе и не нужно этого делать. Я знаю, что ты с Хеленой... - Сурья вдруг замолчал, словно что-то ударило его в голову на середине фразы.

- Ты ведь не винишь меня за это, Гвен? Я тогда так расстроилась из-за Мори. Я не знал, что делает Хелена.

- Все в порядке, Опа.

Как она могла сердиться на Сурью? В своем старом мире она даже не видела своего Опа больше дюжины раз, прежде чем он ушел. В этом мире она была вне себя от радости, что кто-то вроде Сурьи вообще существует.

Послышались вздох облегчения и смешок.

- Ну, ты можешь пойти, если хочешь. Ты можешь увидеть нечто удивительное.

- ... Опа?

- Хе-хе, увидишь.

Ее Опа усмехнулся про себя.

- Увидимся 31-го. Не забудьте одеться официально по этому случаю. Порази всех! Ты вернешься в поместье на несколько дней?

- Да.

- Хорошо, у меня есть кое-что для тебя.

Гвен моргнула. Ее сердце забилося быстрее; это что-то должно было быть связано с чешуйкой Альмуджа! Наконец-то, после столько времени, наконец он был готов!

- Ладно, Опа. Я приду позже. Могу я привести с собой подруг?

- Ну конечно! Любой, кто является твоим другом, желанный гость в "нашем" поместье.

- Спасибо, опа, ты самый лучший!

- Я знаю, дорогая. Знаю.

Сияние прорицания прекратилось.

Она хотела вернуться в поместье прямо сейчас. Что мог создать Опа из чешуи змея? Это была захватывающая перспектива, но не настолько ошеломляющая, как приглашение ее друзей в "ее" место на этот раз.

- Девочки! Соберитесь. Послушайте, я только что получил одобрение. Вы ведь еще не были в поместье моего деда, верно? Там, в долине?

- Нет, - Юэ выпила свой апельсиновый сок.

Эльвия покачала головой. Она взяла свое молоко, сладкое, как сироп.

- Ты не хочешь приехать и потусоваться со мной несколько дней? Мы можем поохотиться на Ру, Посмотреть на пригород, прокатиться на лошадях по пустыне— жаркая золотая тишина полудня и все такое.

- Лошади!? - ультрамариновые глаза Эльвии загорелись.

- О да, у меня есть одна по имени Беатрис, пятнистая кобыла, - рассказала Гвен о своей кобыле и то, как Сурья держал ее в своем поместье для ознакомления Гвен.

- Ру? - дух Юэ был в огне.

- Большие, трехметровые ублюдки, которые пытались убить тебя?

- Их тысячи, - заверила ее Гвен.

- Хорошо, я спрошу у папы.

- Мне нужно позвонить.

Ее друзья вернулись через минуту. Фредерик был более чем счастлив, что Эльвия проводит больше времени с Гвен. В конце концов, никогда нельзя было собрать без долгого общения достаточно социального капитала с будущим будущим магистром.

Любящая мать Юэ не любила этот импровизированный праздник, но знала, что не сможет остановить её упрямую дочь, даже если она попытается.

- Хорошо, когда мы уезжаем? - спросила Юэ. У Гвен все еще было ее снаряжение. Она была готова к отъезду.

- Мне нужно собрать вещи! Дай мне час! Нет, тридцать минут!

Путешествие обратно в Полкобин включало в себя возвращение в город, прежде чем снова сесть на поезд, идущий в сторону плоскогорья. Три девушки болтали все это время, привлекая любопытные взгляды других пассажиров поезда.

Со станции их подобрала Тесс в старом грохочущем седане.

- Опа! - Гвен подбежала к Сурье и обняла его.

Юэ и Эльвия восхищались загородным поместьем и его просторностью,

- Гвен, девочка моя! - Сурья был более чем счастлив, когда запах шампуня от волос его внучки заполнил его ноздри. - ... и добро пожаловать, я Сурья, дедушка Гвен.

- Спасибо, что пригласили нас, мастер Хуан.

Эльвия грациозно поклонилась, прядь светлых волос упала на один глаз. Сурья одобительно

кивнула, узнав целительницу по рассказам Гвен.

- Привет! Спасибо, что пригласили нас, мастер Хуан, - небрежно поприветствовала Сурью Юэ. Она неуклюже поклонилась, из-за чего ее тонкая, как спагетти, Майка проверяла свои пределы, заставив сверкнуть Сурью широкой улыбкой, полной белых зубов.

Глаза дедушки Гвен чуть не вылезли из орбит. Гвен рассказывала ему об азиатке, которая была ученицей Алесии, но в его глазах эта девушка была больше, чем жизнь.

- Гвен ... - прошептала Сурья Гвен. - Твой друг не производит никакого впечатления.

- О да, - кивнула Гвен. - Она на 4 уровне элемента огня. Она уже испытала настоящий бой.

- Это действительно впечатляет, - Сурья не мог отвести от неё глаз.

- Гвен, - Юэ кашлянула, отворачиваясь от глазающего дедушки.

- Он не это имел в виду.

- Опа! Гвен пнула Сурью в голень.

- Арггхк, зайди ко мне в мастерскую

Сурья убежал.

Гвен провела своих друзей в гостевые комнаты, заверила Эльвию и Юэ в добрых намерениях своего Опы, а затем пообещала, что скоро вернется.

В западном крыле ее Опа сидел на своем обычном месте. На этот раз перед ним стояла маленькая серебряная шкатулка, поставленная на пьедестал.

- Он готов? - спросила Гвен, чувствуя, как сердце подступает к горлу.

- Все готово, - подтвердил Сурья.

- Можно мне? - осторожно спросила Гвен.

Сурья кивнул.

Гвен осторожно подняла коробку и открыла ее. Ее встретило зрелище хроматической гаммы размером с ноготь большого пальца. Как по команде, она поднялась в воздух и начали вращаться вокруг ее головы, мерцая бензиновым блеском голубиной шеи.

- Камень Йоун?! - Гвен была потрясена. Она думала, что дедушка сделает ей брошь или другое кольцо, но это был камень Йоун!

По своей природе такие предметы были аксессуарами, иконописно ассоциирующимися с могущественными магами. В ожидании материалов, использованных для изготовления камня, колдунья полировала себя многими эффектами, от улучшенной защиты до более высокой урона, и ускоренного каста. Более редкие камни даже давали возможность понимать и говорить на тайных языках!

Гвен проследила взглядом за мерцающим предметом.

- На что он способен, Опа?

Сурья потер подбородок.

- Гвен, ты знаешь, как действуют заклятия, пропитанные магией?

Гвен просканировала свой разум в поисках остатков знаний, которые могла оставить старая Гвен, но ничего не нашла. Она никогда не получала официального образования в области магии и не знала никаких подробностей, кроме базовой теории средней школы.

- Ну, ты должна знать, что даже с самыми лучшими материалами, можно только наложить несколько эффектов на предмет. Чешуйка, которую ты мне принесла, обладала уникальной способностью подключаться к природным элементам, или к тому, что мы называем первичными элементами - Огонь, Вода, Воздух, Земля, понимаешь?

Гвен кивнула. Сурья продолжил:

- Как ты думаешь, что тебе сейчас нужно больше всего?

- Положительная Энергия? - С надеждой спросила Гвен.

Сурья скорчил гримасу.

- Боюсь, что это не по моей части. Я имею в виду, какой твой самый слабый талант?"

- Защита? - спросила Гвен. Она знала, что ее контрзаклятия не существуют. Даже ее

неньютоновский плагиат барьера Гюнтера требовал невероятной концентрации для поддержания и проявления.

- Действительно, перед лицом предстоящей Межшкольных я посоветовался с Генри, и мы решили, что ты должны получить предмет защиты и обороны в первую очередь.

- А? - голос Гвен звучал почти разочарованно. Она ожидала чего-то, что еще больше увеличит ее атаку.

- Ты не можешь позволить себе проиграть ни одно из сражений Гвен, и ты можешь быть уверена, что эти дети будут нацелены на главного заклинателя команды. Как ты собираешься наносить урон, если ты стеклянная пушка?

Гвен вынуждена была признать, что в словах Сурья была доля правды.

- После долгих размышлений я наделил чешуйку пассивным эффектом поглощения первичных элементарных повреждений.

Сурья щелкнул пальцами, и огненная пылинка полетела к Гвен, шипя в воздухе и ударяясь о ее кожу. Гвен вскрикнула и отдернула руку, ожидая резкой боли. Вместо этого она почувствовала только тепло, когда направленное пламя исчезло в ее коже. Чешуйка мерцала, вибрируя от резонанса, мягко гудя.

- Он уменьшает воздействие магических элементов, - объяснил Сурья.

- Дай мне свою руку.

Гвен с сомнением протянула руку. Сурья снял со стенного кронштейна набор инструментов.

Он указал первым на ее руку, направляя Ману в устройство. Раздался треск ломающегося камня, когда зазубренный осколок материализовался и полетел к ладони Гвен.

Гвен почувствовала, как удар впился ей в руку.

- Ой! - Она отдернула руку и вздрогнула.

- Но он не защищает от физических атак, - Сурья вытащила еще одну палочку, на этот раз с сердцевинкой, синей, как сапфиры

- Однако посмотри сюда.

Сурья направила и выстрелила осколком льда в ладонь Гвен. Гвен почувствовала, как лед вонзился в ее плоть булавочным уколом, но на коже не было ощущения холода.

- Странно, нет так ли? - Сурья рассмеялась.

- Я тоже не знаю, как это работает. Думаю, теперь мы знаем, почему пламя Алесии не смогло содрать ни одной чешуйки с радужного змея.

Гвен попросила Сурью опробовать еще несколько элементов из его настроенных заклинаний, размышляя на ходу о влиянии чешуйки. Будучи новичком, Гвен могла сделать вывод, что "чешуйка" поглощает тепло и холод. В то время как кинетические энергии не были затронуты, это ослабило энтропийное, термодинамическое повреждение.

Гвен немного подумала над этим вопросом.

Самооборона не была ее сильной стороной. По словам Алесии, уклоняться от заклинания с высокой подвижностью становились необязательными, как только урон увеличивался на уровнях. Из всех школ магии, которыми она владела, она преуспела только в Проявлении и призыве, потому что мастер на все руки не принес бы пользы ее команде, тем более что она олицетворяла себя как эксперта по нападению.

С этого момента у нее было три месяца до начала соревнований. Из всех ее альтернативных талантов именно бегство из школы трансмутации внесло самый значительный вклад в ее тактические возможности.

Но с другой стороны, Деформатор предлагал сопротивление и защиту...

А ворожба(прорицание) позволяло выявлять и предотвращать...

Сидя напротив Гвен, Сурья наблюдала, как ее глаза остекленели.

Это было похоже на то, как его милая внучка внезапно зависла.

Неужели он сломал ее? удивился он. Был ли масштаб слишком впечатляющим? Он действительно поглощал элементарный урон, в конце концов, это примерно так же уникально, как и предмет среднего уровня.

Он медленно перевел взгляд на ее длинные белые ноги, торчащие из-под платья. Он взял со стола ледяную палочку и направил ее на медный табурет, внезапно ощутив озорство, наполнившее его старое сердце.

Что такое жизнь для чародея без его развлечений?

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1139343>